

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАГРУДНЫХ ВЫШИВОК НА ЧУВАШСКИХ ЖЕНСКИХ РУБАХАХ

В статье обобщаются материалы, имеющие отношение к декору чувашских женских рубах. Приводятся этнографические факты о способах орнаментации женских и девичьих рубах, получивших распространение среди чувашей и других народов Волго-Уральского региона. Автор приходит к выводу, что нагрудный декор на женских рубахах наряду с охранительным выполнял выраженную социально-разделительную функцию и служил знаком половозрастной стратификации.

Ключевые слова: женская одежда, нагрудная вышивка, символика.

Одежда является одним из ярких и устойчивых компонентов материальной культуры этноса. Оберегая тело от возможных негативных воздействий и опасностей, одежда выполняет не только защитные функции, но и существует как одно из воплощений человека. В этом свете чрезвычайно интересным представляется орнаментация народной одежды. Вышитые узоры или другие декоративные элементы дают исследователю богатейший материал для изучения пережитков древней идеологии, позволяют прочесть своеобразные символические знаки, отражающие различия по полу, возрасту, семейному положению носителя и т. д.

В данной работе на основе ранее опубликованных литературных источников, музейных и полевых материалов делается попытка анализа узоров-знаков половозрастной стратификации, которые в рудиментарном виде сохранились на старинных вышитых женских рубахах чувашей. Материал и крой

женских рубах разных возрастных групп в целом совпадают. Различия проявляются в способах украшения, в форме декоративных элементов и в композиции их размещения на предмете. Имеющиеся в музейных собраниях старинные женские рубахи чувашей дают основания утверждать, что именно в декоративном оформлении одежды наиболее полно проявляется специфика одежды различных возрастных групп и подчеркивается их статус. Основным элементом декора старинных женских рубах низовых и средненизовых чувашей являются вышитые нагрудные розетки, носящие общее название *кёскё*. Основной мотив украшений – четыре наложенных друг на друга спицеобразных элемента или многоугольные медальоны, выполненные с использованием геометрического, зооморфного или стилизованного растительного орнамента¹. В старину замужние женщины носили рубахи с двумя, четырьмя и более вышитыми на груди розетками, которые симметрично располага-

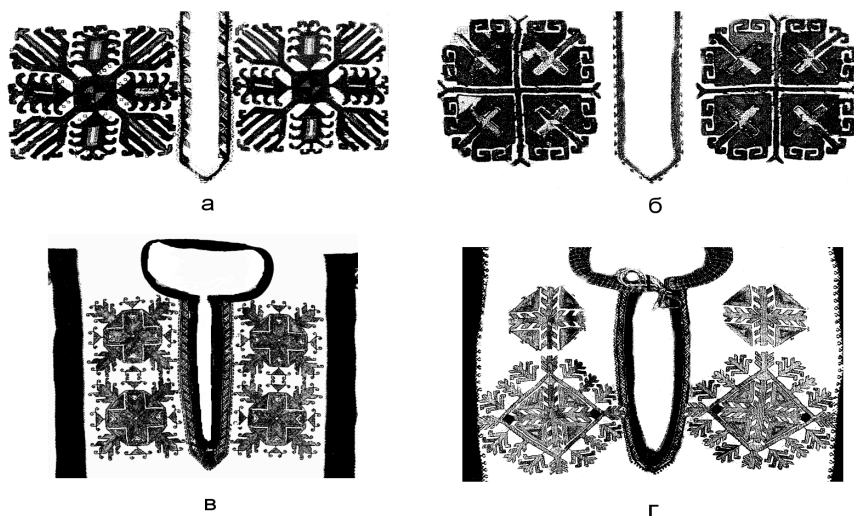

Рис. 1. Вышитые розетки *кёскё* в декоре чувашских женских рубах

лись по обе стороны грудного разреза. Г. А. Никитин и Т. А. Крюкова считали, что в увеличении их числа на женских рубашках «можно усмотреть стремление усилить плодovitость женщины»².

Смысловое значение узора *кёскё* исследователи объясняют по-разному. Н. И. Ашмарин отмечает, что «по словам старых чуваш, рисунки узоров изображают солнце, как подателя жизни»³. Другие исследователи в символике *кёскё* усматривают древнейшие мифологические и космогонические представления чувашей⁴. В более позднее время, по мнению А. А. Трофимова, *кёскё* вышивались как узоры, носящие исключительно декоративный характер. Подытоживая смысловые значения узоров *кёскё*, ученый приходит к выводу, что все они появились в определенный исторический период, были тесно связаны с миропониманием, воззрениями человека и соответствовали определенным социально-общественным отношениям⁵. П. В. Денисов считает, что основным предназначением узора *кёскё* является защита женских грудей. Он подчеркивает, что *кёскё* на женских рубашках выражали не только половозрастные отличия, но выступали еще в роли оберега женских грудей⁶. На охранительное предназначение *кёскё* достаточно прозрачно указывает название вышивки, выявленное в 1930-е гг. Г. А. Никитиным во время экспедиционных исследований. Так, в одном из районов Чувашии ученому вместо общераспространенного названия удалось записать другой термин – «*чёчэ карти*», что в переводе с чувашского означает «ограда груди»⁷. Очевидно, в прошлом подоб-

ного рода узоры в данном контексте на женских рубашках народов Урало-Поволжья имели широкое распространение. На это указывает марийское название вышитой розетки «*чызе орол*», т. е. «сторож грудей» в говоре марийцев Моркинского района Марийской АССР (ныне Республики Марий Эл)⁸. Близкий по смыслу термин нагрудных розеток удалось записать Н. П. Гринковой у марийцев Башкирии – «*ордыш-тамга*», т. е. «реберный знак». Ученый выяснила, что *ордыш-тамга* вышивается исключительно на женской рубашке для защиты грудного соска женщины⁹. Примечательно, что в аналогичном контексте бытует треугольная нагрудная нашивка из красной ленты на девичьих рубашках косинских и слободских удмуртов – *гадь котыр-тэм* («грудь ограждена») ¹⁰. Подводя итог сказанному, можно заключить, что розетки *кёскё* на груди женских рубаш, воплощая в себе космогонические образы, содержали солярную символику и как таковые являлись надежным вышитым оберегом. С другой стороны, они являлись символическим выражением женской детородной сущности. Розетки *кёскё* не только пассивно ее отражали, но и активно воздействовали на нее, усиливая женское плодородие. И, наконец, вышитые розетки являлись знаком особого социального статуса замужней женщины, женщины-матери. В пережиточной форме нагрудные узоры в виде солярных знаков, напоминающих *кёскё*, имеют место на русских и марийских женских рубашках¹¹. На позднем этапе аналогом вышитых медальонов *кёскё* на женских рубашках являются парные ромбические нашивки по сто-

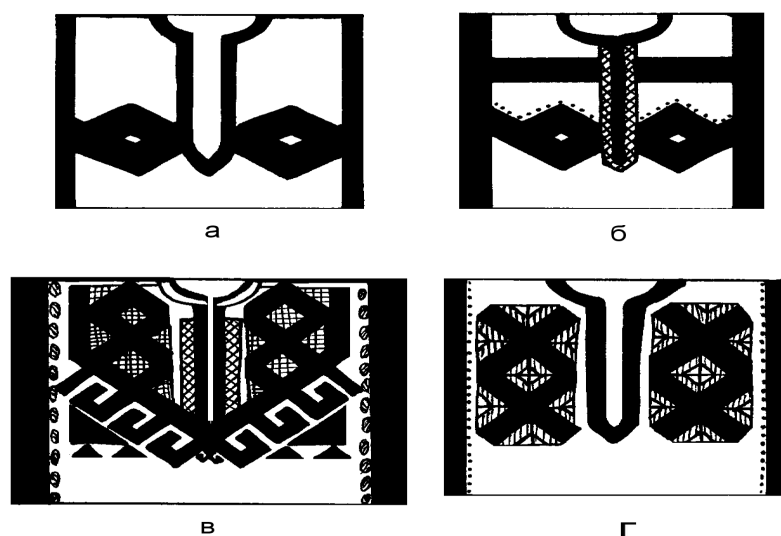

Рис. 2. Аппликативные медальоны *сунтăх*, *пӳитӳр* на чувашских женских рубашках

ронам нагрудного разреза – *сунтӑх*, *пӳштӑр* у низовых чувашей и *кӳнчӑк* у средненизовых. Первоначально они выполнялись нашивками домашней тесьмы маренового цвета, а с появлением фабричных тканей, в особенности красного кумача – небольшими полосками ткани красного, черного или синего цвета. Следует заметить, что ромбовидные нашивки на женских рубашках (как и *кӑскӑ*) всегда парные и располагаются по обе стороны грудного разреза. Т. М. Акимова подчеркивала, что рубашки с нагрудной вышивкой, состоящей из двух розеток или ромбов по обе стороны от разреза ворота являются одеяниями замужних женщин¹². По мнению исследователя, иногда такая вышивка на женских рубашках заменялась кумачовыми нашивками в виде двух, обращенных друг к другу основаниями углов, что, впрочем, являлось локальной традицией, характерной для саратовских чувашей.

Существует мнение, что *сунтӑх* стадильно является более поздним явлением, заменившим и вытеснившим *кӑскӑ*¹³. Впрочем, А. А. Трофимов считает, что вышитые *сунтӑх* и *кӑскӑ* в какой-то период времени существо-

о бытовании в прошлом рубаш с особыми «девичьими» знаками прочно сохранились в народной памяти. В связи с этим достаточно упомянуть о том, что Н. И. Ашмарину в конце XIX – начале XX в. в обыденной речи чувашей удалось зафиксировать название т. н. девичьей рубахи – *хӑр сынла кӑпе* (букв. «рубаха на девичий лад»). В кратком ее описании он поясняет, что она декорировалась лишь одним *пӳштӑр*, который располагался на правой стороне груди¹⁷. Впрочем, такую особенность декорирования рубахи в свое время отмечал В. А. Сбоев – автор первого монографического труда о чувашах. В своем сочинении он писал: «У девок на груди бывает одна вышивка наподобие креста с венком, у замужних женщин – две»¹⁸.

Рубахи с ассиметричной композицией, состоящей из ромба и косой полоски, к девичьим относит и Л. М. Лойко. Она подчеркивает, что «это подтверждается массовостью информационного материала, почерпнутого из коллекционных описей и достоверными сведениями такого глубокого знатока этнографии чувашей, как М. С. Спиридонов, по-

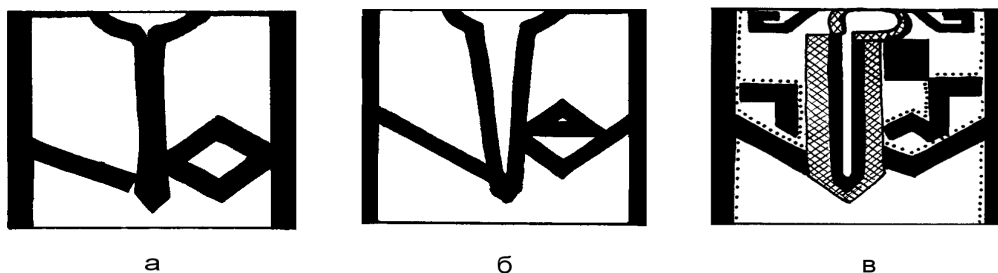

Рис. 3. Декор рубах с ассиметричной композицией нашивок

вали одновременно¹⁴.

Теперь обратимся к девичьим рубашкам. Первое, что бросается в глаза, это минимальное использование вышивки на рубашках. В свое время по этому поводу Т. М. Акимова отмечала, что у саратовских чувашей девушки «носили рубашки совсем без розеток и без какой-либо нагрудной вышивки», а иногда делали «вышивку только по разрезу ворота в виде узенькой полоски «*кӑпе умӑ*»¹⁵. У других групп чувашей основным способом украшения девичьих рубах является аппликация из узких полос домашней тесьмы (изначально) или фабричной ткани красного цвета. На таких рубашках фигурой ромбической формы (*сунтӑх*, *пӳштӑр*) украшается лишь одна, как правило, левая сторона груди, тогда как другая сторона декорируется нашивкой в виде косой полосы¹⁶. Примечательно, что представления

черпнутыми из его дневников»¹⁹. В связи с этим интересно отметить, что Г. А. Никитин в работе «Чувашская вышивка: этнографический очерк», сохранившейся в рукописи, также сослался на мнение М. С. Спиридонова, согласно которому нашивки на поздних экземплярах чувашских женских рубах носили общее название «*кӳпелек*», однако при этом ромбовидная нашивка на левой стороне груди называлась «*хӑр кӳпелек*», т. е. девичий «*кӳпелек*», а на правой – наклонные полосы – «*ар кӳпелек*», т. е. мужской «*кӳпелек*»²⁰. Это очень важное замечание, которое в дальнейшем поможет нам понять значение этих нашивок. Г. Н. Иванов-Орков также считает, что замужние женщины, как правило, «носили два «женских» знака – ромба, симметрично расположенных по обе стороны груди. Девочки с 7–9 лет, как и девушки постарше, нашивали

на одну сторону груди ромб, а на другую – так называемый «мужской» знак в виде косой полосы»²¹. И так, на девичьих рубахах главенствующим принципом декорирования нагрудника является асимметрия. На наш взгляд, оппозиция правого и левого на таких рубахах символически выражает оппозицию мужского и женского. Одна половина девичьей рубахи, украшенная ромбом, является «женской» и по узору соответствует убранству рубах замужних женщин, а другая половина с нашивкой наклонной полосы является «мужской». Обращает на себя внимание и то, что «мужская» нашивка располагается на правой стороне рубахи, которая традиционно ассоциируется с мужским началом. Таким образом, асимметричная композиция является визуальным кодом, свидетельствующим об особом социальном статусе девушки. Композиция узора в целом означала, что владелица рубахи еще не женщина в полной мере, хотя и достигла половой зрелости, и является женщиной лишь «на половину». Поэтому одна половина рубахи девушки «женская» (со знаком *сунтӑх*), а другая – «мужская». Одинарность специфических женских знаков-оберегов на девичьих рубахах чувашей, видимо, объясняется тем обстоятельством, что до рождения ребенка и начала грудного кормления охранительная сила этих знаков была менее востребована. В целом декор на девичьих рубахах в праздничной или обрядовой ситуации нес в себе символику переходного состояния и выражал готовность к браку.

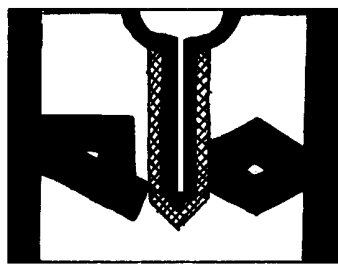
Различные по типу декорирования женские рубахи, по мнению Н. П. Гринковой, являются пережитком деления женщин в родовом обществе на четыре возрастные группы: 1) девочек; 2) девушек, достигших брачного возраста и молодых; 2) женщин, ставших матерями; 3) пожилых женщин²².

Далее опишем типы чувашских женских

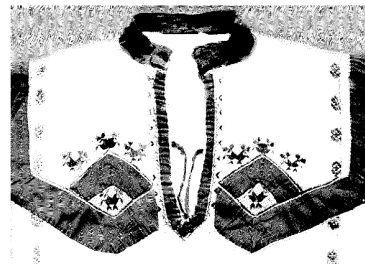
рубах, атрибуция которых неоднозначна. Один из типов представляет собой рубаху с асимметричной композицией нагрудного аппликативного декора, которая состоит из нашитой фигуры ромбической формы (*сунтӑх*) по левую сторону разреза и «неправильного» ромба по другую. «Неправильный ромб» образует прямая наклонная полоса (типичный для девичьих рубах «мужской» знак) и красная тесьма, нашитая над нею углом (∟). По сути, перед нами и не девичья рубаха (хотя композиция декора несет на себе ее черты в виде прямой наклонной нашивки), но и не женская, т. к. ее композиция асимметрична и имеет всего один ромб правильной формы («женский» знак). Можно предположить, что мы имеем дело либо с девичьей рубахой другого типа, либо с одеждой молодухи, еще не родившей ребенка. Потому что в традиционной культуре женщиной в полном смысле этого слова она становилась только после рождения ребенка. Впрочем, это только предположение.

Неясной остается типология рубах с нашивками в виде так называемых «процветших» ромбов, представляющих собой небольшие парные ромбы, выложенные полосками ткани, внутри и над которыми имеется вышивка с растительными элементами. Г. А. Никитин, Т. А. Крюкова, Н. П. Гринкова, Г. Н. Иванов-Орков такие рубахи относят к девичьим²³. По полевым материалам автора, в Кармаскалинском районе РБ рубахи с процветшими ромбами надевали исключительно невесты, а потом использовали ее в качестве смертной одежды. Вероятно, в прошлом возрастная дифференциация в одежде была отражена детальнее и выражала все нюансы изменения социального статуса, что породило существование различных по отделке типов рубах.

Таким образом, в традиционном обществе нагрудные узоры на женских рубахах высту-

а

б

Рис. 4. Рубаха с асимметричной композицией из ромба и полуромба (а).
Рубаха, украшенная т. н. процветшими ромбами (б)

пали достаточно весомым маркером. Важную роль при этом играла не только композиция (симметричная на женских и асимметричная на девичьих), но и форма узора.

Во-первых, женским знаком на чувашских рубашках всегда выступает ромб (в аппликации) и медальон *кёскё* (в вышивке). О значении ромба, как символа плодородия существует обширная литература. Отметим лишь, что в орнаменте ромб нередко служил условным изображением круга и в связи с этим ромбические нашивки на груди семантически сближаются с вышитыми *кёскё*, о солярной символике которых уже писалось выше. На некоторых девичьих рубашках мы встречаем не ромб, а нашивку в форме треугольника (полуромба).

Во-вторых, на женских рубашках узоры всегда выполняются парными, т. е. соблюдается симметрия. Такую закономерность локализации орнамента на женских рубашках Н. П. Гринкова напрямую связывает с репродуктивной миссией женщины. Она отмечает, что «данную вышивку можно считать магическими знаками, которые, вероятно, сначала наносились на тело, а позднее перешли на одежду и служили особыми объектами, предохранителями, имевшими цель сохранить способность женщины кормить ребенка... Заботясь о своеобразном производстве – о “производстве самого человека”, человек доклассового общества осуществлял “охрану материнства и младенчества” своеобразными средствами, обусловленными степенью развития производительных сил и идеологией данного общества»²⁴. Обилие вышивок на одежде было связано с расцветом женщины, ее детородных возможностей. На подростковых и девичьих рубашках вышитые женские медальоны отсутствовали вовсе, а аппликативные ромбические нашивки были одинарными и составляли обязательно асимметричную композицию. Важно подчеркнуть, что женские знаки являлись не «изображением» груди в буквальном смысле слова, а своеобразным социальным кодом. Точно так же одинарные ромбы на рубашках девушек отражали, естественно, не анатомическое своеобразие, а исключительно специфику их статуса. Композиция из ромба и наклонной полосы на нагрудной части девичьих рубашек, вероятно, символизировала соединение мужского и женского начал в статусе владелицы. Г. С. Маслова полагала, что размещение в русской вышивке рядом ромба и креста, ромба и розетки в далеком прошлом связывалось с

символикой соединения женского и мужского начал²⁵. Аналогичных взглядов придерживался Б. А. Рыбаков. Он считал, что ромб символизирует женское естество и воспроизводящую в нем силу жизни. Именно поэтому в русском крестьянском быту, по его мнению, ромбические изображения встречаются на одежде молодых, способных к деторождению женщин. Тогда как на детских, на старушечьих женских рубашках ромбическая символика отсутствует²⁶. С переходом в брачное состояние, когда посредством многочисленных свадебных обрядов происходило снятие оппозиции женское / мужское, замужняя женщина меняла свое платье, что выражалось в изменении композиции и формы его декоративных элементов. Визуальным кодом одежды замужних женщин становились вышитые или нашитые парные розетки, в то время как «мужские» знаки исчезали. Особенно значимыми женские знаки в декоре рубахи становились с рождением детей, когда женщина, по словам Н. П. Гринковой, приступала к «производству самого человека». Отсюда можно заключить, что симметрично расположенные вышитые или нашитые узоры-нагрудники на рубахе были напрямую связаны с производительным или фертильным периодом в жизни женщины. С одной стороны, они содействовали плодородию и благополучию, а с другой – выступали охранительным знаком.

Таким образом, имеющиеся материалы по женской одежде чувашей, других народов Урало-Поволжского региона прозрачно показывают наличие в старинных образцах рубах признаков, подчеркивающих принадлежность к определенной половозрастной группе. Эти знаки и «украшения» на одежде демонстрировали связь человека с его родовой, половозрастной, этнической группой, этнокультурной средой, служили средством самовыражения и коммуникации.

Примечания

¹ См.: Денисов, П. В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей. Чебоксары, 1969. С. 24; Трофимов, А. А. Орнамент чувашской народной вышивки. Вопросы теории и истории. Чебоксары, 1977. С. 64.

² Никитин, Г. А. Чувашское народное изобразительное искусство / Г. А. Никитин, Т. А. Крюкова. Чебоксары, 1960. С. 22.

³ Ашмарин, Н. И. Словарь чувашского языка (далее СЧЯ). Т. 7. Чебоксары, 1934. С. 302.

- ⁴ См.: Трофимов, А. А. : 1) Орнамент чувашской народной вышивки; 2) Антропоморфизация модели мира и народный женский костюм чувашей // Искусство. Избранные труды : сб. ст. Чебоксары, 2005. С. 320–354; 3) Космогонические представления древних чувашей и их отражение в орнаменте вышивки // Там же. С. 278–319; Захарова, Н. И. Отражение мифологической картины мира в чувашской нагрудной вышивке «кёскё» // Проблемы культурогенеза народов Волго-Уральского региона : материалы межрегион. науч. конф. к 25-летию Музея археологии и этнографии ЦЭИ УНЦ РАН. Уфа, 2001. С. 213–218.
- ⁵ См.: Трофимов, А. А. Композиция узоров чувашской вышивки // Искусство. Избранные труды : сб. ст. Чебоксары, 2005. С. 411.
- ⁶ См.: Денисов, П. В. Этнокультурные параллели... С. 22, 24.
- ⁷ См.: Никитин, Г. А. Чувашское народное изобразительное искусство. С. 22.
- ⁸ См.: Крюкова, Т. А. Марийская вышивка. Л., 1951. С. 22.
- ⁹ См.: Гринкова, Н. П. Родовые пережитки, связанные с разделением по полу и возрасту (по материалам русской одежды) // Сов. этнография. 1936. № 2. С. 36.
- ¹⁰ См.: Косарева, И. А. 1) Традиционный женский костюм косинских удмуртов конца XIX – начала XX века // Хозяйство и материальная культура удмуртов в XIX–XX веках. Ижевск, 1991. С. 135; 2) Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов (косинской, слободской, кукморской, шошминской, замкамской) в конце XIX – начале XX в. Ижевск, 2000. С. 66–67.
- ¹¹ См.: Маслова, Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М., 1978. С. 16–17; Молотова, Т. Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола, 1992. С. 21–23; Сепеев, Г. А. Восточные марийцы. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX вв.). Йошкар-Ола, 1975. С. 160–161; Ildiko, Lehtinen. *Marien mekot. Volgansuomalaisten kansanpukujen muutoksista*. Helsinki, 1999. P. 29.
- ¹² См.: Акимова, Т. М. Эволюция женского костюма у саратовских чуваш // Тр. Нижне-Волж. обл. науч. об-ва краеведения : этногр. секция. Саратов, 1928. Вып. 35. Ч. 5. С. 25–39.
- ¹³ См.: там же; Гаген-Торн, Н. И. Женская одежда народов Поволжья : Материалы к этногенезу. Чебоксары, 1960; Денисов, П. В. 1) Этнокультурные параллели...; 2) Национальная одежда низовых чувашей южных районов Чувашской АССР // Уч. зап. ЧНИИ. Чебоксары, 1955. Вып. 11. С. 210–251 и др.
- ¹⁴ См.: Трофимов, А. А. Вопросы изучения чувашской народной вышивки // Искусство. Избранные труды : сб. ст. Чебоксары, 2005. С. 478.
- ¹⁵ См.: Акимова, Т. М. Эволюция женского костюма... С. 31, 32.
- ¹⁶ См.: Денисов, П. В. Этнокультурные параллели... С. 20; Лойко, Л. М. Коллекции по этнографии чувашей в Государственном музее этнографии народов СССР и их практическое применение // Проблемы развития художественных промыслов и народного искусства. Чебоксары, 1988. С. 50–64; Николаев, В. В. Чувашский костюм от древности до современности / В. В. Николаев, Г. Н. Иванов-Орков, В. П. Иванов. М. ; Чебоксары ; Оренбург, 2002. С. 112–113.
- ¹⁷ См.: СЧЯ. Т. 17. С. 38.
- ¹⁸ Сбоев, В. А. Чуваши в бытовом, историческом и религиозном отношениях. Их происхождение, язык, обряды, поверья, предания и пр. М., 1865. С. 67–68.
- ¹⁹ Лойко, Л. М. Коллекции по этнографии... С. 56.
- ²⁰ Цит. по: Гумилев, Л. Н. Китайские письма на чувашской рубашке / Л. Н. Гумилев, Т. А. Крюкова, М. Ф. Хван // Чуваш. гуманитар. вестн. 2006. № 1. С. 182–183, 185.
- ²¹ Николаев, В. В. Чувашский костюм... С. 112–113.
- ²² См.: Гринкова, Н. П. Родовые пережитки... С. 24, 53.
- ²³ См.: Там же. С. 34; Никитин, Г. А. Чувашское народное изобразительное искусство. С. 24; Николаев, В. В. Чувашский костюм... С. 172.
- ²⁴ Гринкова, Н. П. Родовые пережитки... С. 36.
- ²⁵ См.: Маслова, Г. С. Орнамент... С. 155.
- ²⁶ См.: Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян. М., 1997. С. 56.